

что в современном образе жизни, особенно у молодежи готовые закуски это часть их ежедневного рациона, то производителям следует корректировать составы, повышать пищевую ценность продукции за счет обогащающих добавок. Это указывает на перспективную нишу для развития региональных брендов, ориентированных на производство полезных закусок, отвечающих современным требованиям качества и тренду на «осознанное потребление». Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение потребительских предпочтений и разработку рецептур с заданными нутриентными характеристиками.

1. ГОСТ 31985-2013. Услуги общественного питания. Термины и определения. – Введ. 2014-07-01. – М.: Стандартинформ, 2014. – 15 с.
2. Всемирная организация здравоохранения. Здоровое питание: информационный бюллетень. – Женева: ВОЗ, 2020. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/healthy-dietsheets/detail/healthy-diet> (дата обращения: 05.03.2026). – Текст: электронный.
3. Шиукашвили, Т.Т. Ритейл-аудит в торговле / Т.Т. Шиукашвили // Экономика и социум. – 2015. – № 3-3(16). – С. 314–316.
4. Тутельян, В. А. Здоровое питание: роль пищевых веществ и продуктов / В. А. Тутельян // Вопросы питания. – 2022. – Т. 91, № 3. – С. 5–15.
5. МР 2.3.0122-18. 2.3. Гигиена питания. Цветовая индикация на маркировке пищевой продукции в целях информирования потребителей. Методические рекомендации. утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 28.02.2018).
6. Котляров, И. Д. Маркетинг продуктов здорового питания: вызовы и возможности / И. Д. Котляров // Маркетинг в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ушал Б.Н.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Венкович Д.А., канд. пед. наук, доцент

Дистанционные (онлайн) физкультурно-оздоровительные занятия стали устойчивой практикой: применяются видеосвязь, мобильные приложения, платформы с тренировочными программами и обратной связью. Для формирования здорового образа жизни это повышает доступность занятий, однако усиливает риски для безопасности и качества (самостоятельное выполнение упражнений без очного контроля, трудности дозирования нагрузки, обработка данных о здоровье). При этом правовое регулирование дистанционной работы в Трудовом кодексе Республики Беларусь носит общий характер и не учитывает специфику физкультурно-оздоровительной деятельности, где приоритетны профилактика травм и охрана здоровья занимающихся [1]. Цель исследования - выявить ключевые пробелы правового регулирования дистанционных форм физкультурно-оздоровительных занятий в Республике Беларусь и предложить меры по их устранению.

Материал и методы. Проанализированы нормы Трудового кодекса Республики Беларусь о дистанционной работе [1], Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [2], Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» [3], а также научные публикации по дистанционному труду и охране труда [4, 5] и по цифровизации в спортивной сфере [6]. Используются формально-юридический и системный методы (сопоставление трудового и отраслевого регулирования), логико-правовой анализ рисков правоприменения.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что дистанционные оздоровительные занятия на практике реализуются в разных организационных моделях, однако даже при оформлении в рамках трудовых отношений сохраняется ряд правовых неопределенностей.

Во-первых, отсутствуют отраслевые критерии допустимости дистанционного формата. Законодательство о ФКиС закрепляет общие требования к сфере и специалистам [2], но не определяет, какие виды оздоровительных занятий допустимы дистанционно, а какие должны проводиться очно (например, по уровню травм опасности, возрасту

занимающихся, необходимости контроля техники). Это ведет к неединообразной практике и усложняет оценку качества и результата работы.

Во-вторых, недостаточно конкретизированы требования к обеспечению безопасности и охране труда при дистанционном формате. Универсальные нормы о дистанционной работе не содержат отраслевого механизма, как организовать инструктажи, условия допуска к занятиям, требования к месту выполнения упражнений и фиксацию факта выполнения задания [1, 5]. В результате затрудняется правовая оценка ситуаций, связанных с травмами во время выполнения дистанционных рекомендаций, включая вопрос документирования обстоятельств и распределения ответственности.

В-третьих, имеются пробелы в нормировании и учете результатов труда. Для оздоровительных занятий результат часто выражается регулярностью и корректностью выполнения, самоконтролем и динамикой показателей, а не спортивными достижениями. При отсутствии локальных методик учета повышается риск формального подхода к оценке эффективности дистанционной работы.

В-четвертых, спорным остается вопрос материально-технического обеспечения. Дистанционные занятия требуют устойчивых каналов связи, устройств, программных решений, а нередко и инвентаря. Без четкого определения, что предоставляет наниматель и что компенсируется, возрастают трудовые и финансовые споры.

В-пятых, отдельного внимания требует защита персональных данных. Дистанционные занятия могут включать обработку чувствительных сведений (показатели здоровья, видеозаписи занятий). Общие нормы о персональных данных задают рамку [3], однако для практики ФКиС важны дополнительные организационные правила: минимизация собираемых данных, разграничение доступа, сроки хранения видеоматериалов, условия передачи данных третьим лицам, оформление информирования и согласий.

Предложения. Для обеспечения безопасности и качества дистанционных физкультурно-оздоровительных занятий целесообразно:

на отраслевом уровне разработать рекомендации (типовое положение) для организаций ФКиС о дистанционных занятиях, включающие критерии допустимости онлайн-формата и минимальные требования безопасности (инструктаж, ограничения по упражнениям, требования к месту занятий, порядок экстренной связи);

на уровне нанимателя закреплять в локальных актах порядок проведения дистанционных занятий (каналы связи, фиксация проведения, учет результатов), правила предоставления/компенсации оборудования и расходов;

3) установить понятный порядок обработки персональных данных занимающихся при использовании онлайн-платформ: информирование, согласия, ограничение доступа, сроки хранения записей [3].

Заключение. Дистанционные формы физкультурно-оздоровительных занятий способны расширить вовлечение населения в физическую активность, однако требуют более детальной правовой и организационной регламентации. Ключевые пробелы связаны с критериями допустимости дистанционного формата, обеспечением безопасности и охраной труда, нормированием результатов, материально-техническим обеспечением и защитой персональных данных. Реализация предложенных мер позволит повысить безопасность занятий и устойчивость правоприменения в Республике Беларусь.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 125-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

3. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

4. Абрамов, В.А. Дистанционная работа: проблемы правового регулирования / В.А. Абрамов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 15-18.

5. Сидорова, Е.Л. Охрана труда при дистанционной работе: новый взгляд / Е.Л. Сидорова // Вестник трудового права. – 2023. – № 2. – С. 78-83.

6. Колбасин, И.И. Правовые аспекты цифровизации в спорте / И.И. Колбасин // Спорт и право: проблемы и решения. – 2021. – № 4. – С. 45-50.